

Как и предполагал Линь Яньхун, вскоре после ухода Эхуан Хупо принесла новость о том, что второй молодой господин из Южного двора проснулся.

Узнав о поступке Эхуан, даже такая терпеливая, как Хупо, не смогла сдержать гнева, а затем почувствовала себя виноватой.

— Это моя вина, что она смогла воспользоваться ситуацией. Мне не следовало уходить...

Линь Яньхун положил книгу рядом с подушкой и мягко улыбнулся:

— Глупая девочка, как это может быть твоей ошибкой? У меня не так много людей, которым я могу доверять. Даже если бы у тебя и няни было три головы и шесть рук, вы не смогли бы справиться с тем, что у других больше людей.

С самого начала он догадывался, что Эхуан смогла войти в комнату только потому, что Хупо была «отвлечена» кем-то другим.

В то время Линь Яньхун ещё не был так сильно болен, иными словами, госпожа Чжэнь ещё не считала его «мертвецом», поэтому Восточный двор вызывал у неё большую настороженность.

Госпожа Чжэнь, пользуясь тем, что была дальней родственницей старой госпожи, управляла внутренними делами и расставила в Восточном дворе множество своих людей.

Она считала Линь Яньхуна бельмом на глазу, но всё же не осмеливалась причинить ему настоящего вреда — ведь перед ней был законный сын, а старая госпожа, её двоюродная тётка, поддерживала её, поэтому в резиденции Линь у неё не было особых препятствий.

Когда её собственный сын подрастёт, Линь Яньхун «завершит свою миссию», и даже если Линь Фэн снова женится и у него появится законный сын, он не сможет соперничать с уже взрослым Линь Яньсином.

Линь Яньхун понял, насколько глубоки были замыслы этой наложницы его отца, только после своей смерти, когда узнал, что она тайно поручила Чжун Минцзе приготовить яд. Её амбиции были огромны, а методы — весьма изощрёнными.

Как говорится, время раскрывает истинную сущность человека. Согласно опыту Линь Яньхуна, среди служанок в этом дворе, кроме Хупо, которая была дочерью дядюшки Фу, и Инцао, которая позже придёт к нему, все остальные были явными или скрытыми агентами госпожи Чжэнь, и никому из них нельзя было доверять.

Некоторые из них сейчас даже не выглядели так, будто уже перешли на сторону Южного двора. Эти «верные слуги», прятаясь внутри и снаружи в течение десяти лет, сделали для госпожи Чжэнь немало.

Теперь, когда он уже знал, кто есть кто, он мог заранее принимать меры предосторожности.

Конечно, для Линь Яньхуна противостояние с госпожой Чжэнь или с его бабушкой было пустой тратой драгоценного времени.

У него были более важные дела.

Что касается древнего нефрита, он уже узнал кое-что, но у него всё ещё оставалось много вопросов, на которые нужно было найти ответы.

Книги в Сюйми-цзецзы были написаны древними иероглифами, и Линь Яньхун пока не понимал их значения. Чтобы узнать больше о древнем нефрите, ему нужно было потратить время на изучение этих текстов.

Кроме того, опыт «превращения в кошку» из прошлой жизни очень беспокоил его.

Он смутно помнил, что читал какие-то древние тексты, но из-за давности лет не мог вспомнить их содержание. Поэтому он хотел, как только поправится, поскорее отправиться в павильон Боя резиденции Линь, чтобы найти подсказки.

Линь Яньхун не собирался, как раньше, опускать руки и ждать смерти.

Раз уж он получил второй шанс, то должен прожить эту жизнь лучше и дольше, чтобы не упустить возможность, которую дало ему небо.

— Я предупредил Эхуан, она умная и поймёт, что нужно быть осторожнее.

Линь Яньхун помнил, что Эхуан позже жила неплохо, вышла замуж за молодого управляющего в резиденции, смогла уйти без последствий и даже получила выгоду от госпожи Чжэнь. Эта девушка, по крайней мере, понимала, как себя обезопасить.

Эхуан была ещё молода, и сегодня, провалив поручение Южного двора, она вряд ли осмелится рассказать госпоже Чжэнь о том, что сказал ей Линь Яньхун.

Поскольку Линь Яньхун показал, что знает о её действиях, Эхуан, несомненно, сейчас боится и, вероятно, ломает голову над тем, как ответить госпоже Чжэнь и как вести себя со старшим господином в будущем. Она поймёт, что нужно быть осторожной.

Линь Яньхун взял из рук Хупо чашу с супом и медленно выпил его, чувствуя сладкий вкус во рту. Вскоре в желудке стало тепло, и настроение улучшилось даже больше, чем когда он узнал тайну древнего нефрита.

Раньше он сдерживал себя, и даже если был тяжело болен, то, если нужно было встретиться с отцом, обязательно вставал и одевался.

Бабушка не любила его и часто говорила критические слова в лицо и за спиной. Услышав это, он становился ещё более строгим к себе, соблюдая правила и не позволяя себе расслабиться ни при людях, ни в одиночестве.

Иногда изменение взглядов на жизнь может полностью преобразить человека, и он наконец понял, насколько тяжело он жил в «прошлой жизни».

Линь Яньхун даже подумал, что, даже если бы не было лекарства Чжун Минцзе, при таком «образе жизни» он вряд ли бы долго протянул.

«Оказывается, выпить сладкий суп на своей кровати — это довольно приятно... Если сам себя постоянно мучаешь, как можно ожидать, что другие сделают тебе приятно?»

Подумав об этом, Линь Яньхун улыбнулся и сказал Хупо:

— Хотя я на этот раз пощадил Эхуан, но в покоях не должно быть беспорядка. Если через пару дней Цуйлянь тайком войдёт в мою комнату, ты громко объяви, что отныне в мою спальню, кроме тебя и няни, никто не может входить... Если кто-то войдёт без причины, сразу отправляй

его прочь, и никакие просьбы не помогут.

Цуйлянь тоже была шпионкой госпожи Чжэнь. Она подставила Инцао, из-за чего ту ударили по лицу, и отбила жениха у Хупо. Хотя позже выяснилось, что тот парень был негодяем, Хупо из-за этого осталась незамужней, и Линь Яньхун всегда чувствовал за это вину.

Он пощадил Эхуан только потому, что хотел использовать Цуйлянь как пример, чтобы напугать других.

Если сейчас установить правила, Цуйлянь, скорее всего, станет осторожной, и будет трудно поймать её на ошибке.

Поэтому лучше сейчас пощадить Эхуан, а когда Цуйлянь совершит ошибку, громко раздуть скандал, раскрыв её «истинную сущность». Тогда госпожа Чжэнь, несомненно, откажется от неё и, возможно, даже примет меры, чтобы Цуйлянь «исчезла».

«С врагами нужно быть безжалостным и мстить за каждую мелочь... Страдать самому и позволять другим жить в удовольствии — это не добродетель, а глупость!»

Хупо, увидев давно забытую улыбку на лице юноши, на мгновение замерла, а затем смущённо опустила голову, быстро сказав:

— Да.

С древних времён говорили, что улыбка красавицы может покорить города и страны, очаровать души... В сердце Хупо не было никого прекраснее её старшего господина.

Когда Хупо ушла с пустой чашей и новыми правилами, установленными господином, в Восточный двор пришёл Линь Фэн.

Увидев, что старший сын, в отличие от прошлых раз, не старается встать и поприветствовать его, а лежит в постели в ночной рубашке, бледный и смотрящий на него, Линь Фэн был удивлён.

Но он решил, что это из-за того, что сын только что оправился от болезни и ещё слаб, поэтому сразу начал беспокоиться о его здоровье.

— Хунь, ты чувствуешь себя лучше? Ещё кружится голова? Твой брат Яньсин тоже проснулся, но он напуган и всё ещё не совсем в себе.

Сказав это, Линь Фэн вспомнил, что когда Линь Яньхун проснулся, он, как отец, был в Южном дворе с другим сыном, и почувствовал вину, но не знал, как исправить это.

Он узнал позже, что старший сын на самом деле проснулся раньше младшего, но, понимая, что отец беспокоится о Яньсине, не послал за ним.

Линь Яньсин, хотя и не был серьёзно болен, казалось, был сильно напуган и даже относился к госпоже Чжэнь с подозрением и страхом. Госпожа Чжэнь была в растерянности и не могла оставить его, поэтому Линь Фэн не смог прийти сразу.

Глядя на слишком взрослого и ответственного старшего сына и вспоминая, как младшая госпожа Чжэнь плакала и умоляла его не уходить, Линь Фэн всё больше чувствовал, что сильно обидел старшего сына.

Линь Яньхун, увидев такое выражение на лице отца, вспомнил, как тот вёл себя перед его смертью, и на мгновение замолчал. Он не был ни рад, ни испытывал скрытой ненависти, просто опустил глаза, как будто был уставшим.

Через некоторое время, когда Линь Фэн уже думал, что не получит ответа, раздался ясный голос юноши:

— Мне уже лучше, я только что выпил суп из лотоса и ямса, и сразу появился аппетит, голова больше не кружится... Я рад, что Яньсин проснулся, дедушка, бабушка и отец могут быть спокойны... У вас есть дела, и вы всё ещё беспокоитесь о нас, отец, вы устали.

Каждое слово звучало обыденно, но в его сердце бушевали волны.

Произнеся это, Линь Яньхун наконец понял, что в прошлом он, настаивая на соблюдении правил и строгой дисциплине перед отцом, на самом деле испытывал обиду, досаду и упрёк.

Чем более взрослым он казался, тем более бесполезным и несправедливым выглядел Линь Фэн как отец. Со временем он надел маску силы, которая скрывала одиночество, а отец стал другим человеком, перестав выражать свои чувства.

<http://bllate.org/book/17693/1651283>